

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 12 (48)

Создание Черкесского государства

В эти дни исполнилось 150 лет с момента создания Черкесского государства. Оно возникло в условиях жесткого военного противостояния с царизмом. В то же время его появление было обусловлено закономерным процессом политической консолидации западных адыгов и убыхов.

На последнем этапе борьбы адыгов за независимость в июне 1861 г. представители шапсугов, абадзехов и убыхов собрались на совет и образовали чрезвычайный союз для обороны. Было учреждено центральное правительство (меджлис) из 15 улемов (по пять человек от каждого члена союза). Меджлис разделил весь край на 12 округов, назначив в каждый из них муфтия, кадия и мухтара.

В долине реки Псахе недалеко от Сочи было возведено

здание меджлиса. По его решению была введена воинская повинность (по пять вооруженных всадников от 100 дворов). Вводилась также налоговая система, прежде всего в целях создания фонда обороны. При этом меджлис установил постоянную связь с черкесскими комитетами в Константинополе и Лондоне. Решением меджлиса в Турцию и европейские государства было направлено специальное посольство во главе с Измаилом Баракай-ипа Дзиаш с просьбой об оказании военной и политической помощи.

Чрезвычайный съезд хасы избрал правительство, которому и вручил всю полноту власти в стране. Главная отличительная черта меджлиса состояла в том, что он стал постоянно действующим органом власти, сочетавшим законода-

тельные функции. С появлением этого института завершился сложный процесс образования у западных адыгов нового типа государства, построенного на демократических началах.

Комплекс задач черкесского государства включал реорганизацию военной и административной системы, а также дипломатические акции, направленные на призыв к другим странам, оказать ему содействие в борьбе с царским самодержавием, приступившим к осуществлению плана изгнания адыгов с их мест проживания. Одной из важных задач черкесского государства являлось противодействие этому плану. Учреждение чрезвычайного союза было также направлено на оборону территории. Для эффективного решения военно-оборонительных задач было создано центральное пра-

вительство, названное «Великим свободным заседанием».

Меджлис был образован по инициативе убыхов. «Великое свободное заседание» – последняя и серьезная попытка создать централизованное государственное образование убыхов и соседних черкесов на самом трудном и сложном этапе их сопротивления захватнической политике царского самодержавия на Северо-Западном Кавказе. Во главе меджлиса Черкесии был легендарный убыхский лидер Джиган-дук Догомуко Берзек, в его состав входили также Карабатыр Занок, Измаил Баракай-ипа Дзиаш, Биш-Хасан-Эфенди и другие. В этой связи Кутаисский военный губернатор писал: «Должно отдать справедливость противникам нашим – черкесы не потеряли ни головы, ни сердца, напротив, они решились отстаивать самобыт-

ность свою не только оружием, но еще и внутренними преобразованиями и энергичным обращением к иностранным державам. Если главная роль в борьбе оружием пала по необходимости на абадзехов, то убыхи, не уступающие им в энтузиазме к общему делу, взяли на себя инициативу и направление мер административных и дипломатических, соответствующих принятой им решимости. И должно сказать, что они некоторым образом приспособлены к такому роду деятельности: живя на берегу моря, посещая Константинополь, знакомясь там с взявшими их, так сказать под свое покровительство представителями различных враждебных нам интересов, агитаторами разнородных оттенков, они сознавали недостатки своей организации и постигли двуличность международных отношений. Таким образом, проще всего они обратили внимание на внутренний быт свой и захотели заменить расслабляющую усобицу сильной централизацией – централизацией, которая в обыкновенное время бывает предметом стольких нареканий, но в которую, в минуты большой опасности, всегда, везде слагались все формы обыкновенного устройства. Для этого они устроили меджлис». Здание меджлиса находилось в Убыхии недалеко от Сочи (на реке Псахе). В его строительстве приняли участие также садзы, что свидетельствует о многоэтническом характере союза, организованного во главе с убыхами в последний период борьбы адыгов за независимость.

Создание Черкесского государства было сопряжено со значительными трудностями как внешних, так и внутренних факторов. Возникшее из внутренних социально-экономических предпосылок, Черкесское государство являлось следствием закономерной эволюции местной потестарной культуры. Оно не было искусственным сооружением, построенным под давлением только внешних обстоятельств – будь то иностранное влияние или военная опасность со стороны России. Эти факторы играли важную, но не решающую роль.

Вместе с тем правительство царского самодержавия, принявшее еще до образования

Хаджи Керендук Догомуко-Берзек

В источниках XIX в. часто упоминаются представители дворянской убыхской фамилии Берзек. Так, известен Саад-Гирей Догомуко-Берзек, который погиб во время похода в Абхазию в 1823 г. После него лидерство перешло в руки Хаджи Исмаил Догомуко-Берзек. Среди других представителей этой большой фамилии выделяются Биарслан Алхасоко-Берзек, племянник Хаджи Исмаила. Он погиб в 1841 г. на правом берегу Лабы, во главе 30 всадников бросившись против 150 казаков. Являлся главным помощником Хаджи Исмаила при взятии трех крепостей на побережье в 1840 г. В 1846 г. черкесским ополчением командовал Джамбулат Берзек. Джеймс Белл упоминает Хусайна Берзека, депутата на черкесском собрании 1838 г.

После смерти Хаджи Исмаила, которого Дж. Белл назвал «черкесским Вашингтоном», убыхское общество возглавил Хаджи Керендук Догомуко-Берзек. Его отца звали Хатажук, а деда – Мухаммад. Белл писал о нем: «Он был предназначен природой для занятия ответственных и высоких постов, требующих дарования». В 1839 г. совершил паломничество в Мекку, которое совместил с переговорами с Ибрагим-пашой в Египте (старшим сыном уже престарелого правителя Мухаммада Али), который был действительным правителем Египта и наиболее могущественным мусульманским пра-

вителем этого периода, дважды одержавшим победу над войсками Порты.

В 1841 г. Хаджи Керендук возглавил черкесское войско во время вторжения в Абхазию. В этом же году он нанес сокрушительное поражение отряду генерала Анрепа, которое стало одним из наиболее кровопролитных поражений царских войск за весь период Кавказской войны. В 1861 г. Хаджи Керендук возглавил черкесский меджлис и являлся, фактически, главой правительства Черкесии. Умер в 1878 г. в Пандерме (Турция). Его сын Ислам-бек погиб под Шипкой.

Среди других Берзеков упоминаются Эльбуз Хапешуко (он же Эльбуз-бек Хапакх), проживавший в долине Шахе. Алим-Гирей Бабуко – также из долины Шахе. В этом же районе упоминаются братья Шелухуко-Берзек: Амшук, Эдик, Мату.

Сохранилась эпитафическая надпись на могильной плите из Сочи: «Барзека Мухаммад-аги умершая дочь Хавва. Душе ее Фатиху! 1207 г.» (август 1792 – август 1793 г.). По всей видимости, упомянутый в этой надписи Мухаммад-ага является дедом Хаджи Керендука. Соответственно Хавва – тетя Хаджи Керендука.

См.: Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 2. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова. М., 1968. С. 77, 147-151.

СОЗДАНИЕ ЧЕРКЕССКОГО ГОСУДАРСТВА

меджлиса Черкесии новый стратегический план войны, в основе которого лежало насильственное выселение убыхов и их соседей с этнической территории на Черноморском побережье, не собиравшись мириться с созданием Черкесского государства.

За формированием национального правительства убыхов и черкесов бдительно следило русское посольство в Турции. Советник этого посольства писал о создании национально-правительственного в Черкесии, которое успешно решило все организационные моменты, а также приняло меры по защите всех интересов.

В июле 1861 г. руководители меджлиса обратились к английскому консулу в Сухуме Диксону с просьбой о помощи. В письме меджлиса сформулированы основные задачи политического объединения, созданного по инициативе убыхских лидеров на Западном Кавказе. В частности, в письме отмечалось: «В день зильхиджа 1277 г. (13 июня 1861 г.) для восстановления власти и для учреждения независимости все черкесы были приглашены на совет. Все они единогласно решили учредить чрезвычайный союз и не отставать от него с тем, чтобы сохранить порядок внутренний, а отступающего от него наказывать. В Черкесском владении учрежден меджлис из 15 человек улема и умных людей. Этому меджлису дано название «Великое свободное заседание». По повелению меджлиса учреждены в нашем крае 12 округов. В каждом округе определены муфтий и кадий, а также мухтар (старшина) под названием заптие. Они должны исполнять повеления меджлиса и действовать заодно с Великим заседанием. Во владении же черкесском от каждых 100 дымов по 1 заптие, чтоб они

исполняли предписание окружного мектема по сбору доходов и распределению податей, в экономии и наблюдении за выморочными имениями. Во всех случаях доходы превышали расходы и, благодаря Бога, Великий меджлис вольности черкесов, управляя краем, всегда соответствовал назначению». В документе говорится также о действиях генерала Н. И. Евдокимова, окружившего край многочисленными войсками, «намереваясь уничтожить нас», что заставило меджлис собрать 15000 отборных всадников, обратиться к иностранным державам за помощью для отстаивания своей самобытности «не только оружием, но еще и внутренними преобразованиями».

Данное обращение меджлиса историк А. В. Фадеев назвал «убыхской конституцией». По его мнению, оно «представляет собой документ чрезвычайной исторической ценности. Во-первых, из него мы узнаем о характере того демократического устройства, которое пытались осуществить убыхи и их союзники, а во-вторых, этот документ характеризует стремление последних апеллировать к международному общественному мнению».

В целях противостояния военной экспансии царизма западные адыги и убыхи создавали различные политические объединения. Однако в условиях крайнего ужесточения методов завоевания царизмом западные адыги и убыхи сумели создать государство нового типа.

Руководители меджлиса не раз пытались остановить разрушительную войну путем переговоров. В июле 1861 г. меджлис направил к А. И. Барятинскому – наместнику царя на Кавказе – новую делегацию в составе Джирандука Берзегга, Гасана Бидхева и Ислама

Тхаушева. Вместо наместника переговоры вел князь Орбелиани, который в ультимативной форме потребовал подчинения царским военным начальникам.

В сентябре 1861 г. в верховьях Фарса делегация меджлиса Черкесии встретила с императором Александром II. Изъявляя готовность принять русское подданство, делегация ставила условие – оставить убыхов и их соседей в их местах жительства. Император заявил, что горцы должны беспрекословно повиноваться и исполнять все требования царского командования. Джирандук Берзегг передал императору в письменной форме меморандум меджлиса. В нем, в частности, говорится: «Эти земли принадлежат нам: мы их унаследовали от наших предков и стремление удержать их в нашей власти является причиной нашей долгой вражды с вами. Мы приняли новое государственное устройство и наше намерение – управлять нашей страной со строгой справедливостью и человечностью, не причиняя никому несправедливости. Народ с такими добрыми намерениями должен был бы внушать симпатию такой могущественной державе, как ваша. Вы высказывали, при некоторых обстоятельствах, симпатию народам, стремящимся к независимости, почему вы не хотите поступить так по отношению к нам?»

Мы делаем все возможное, чтобы справедливо управлять нашей страной и поддерживать новых, изданных нами законов. Мы хотим обходиться по справедливости с нашими соотечественниками и уважать жизнь и собственность иноземцев, приезжающих к нам. Что является задачей такой могущественной державы, как ваша страна: уничтожить такой маленький народ или по-

мочь нам в проведении наших реформ? Мы решили обратиться с нашим делом ко всем великим державам: вы одна из них, и мы излагаем вам наше дело в правдивом освещении.

Будьте к нам справедливы и не разоряйте наше имущество и наши мечети, не проливайте нашу кровь, если вас на это не вызывают. Для могущественной державы позорно отнимать без необходимости у человека жизнь.

В продолжение этой противозаконной войны захват в плен беспомощных женщин и детей является всего справедливого и доброго. Вы вводите в заблуждение весь мир, распространяя слухи, что мы дикий народ, и под этим предлогом вы ведете войну с нами; между тем мы такие же человеческие существа, как и вы сами. Не стремитесь проливать нашу кровь, так как мы решили защищать нашу страну до последней крайности».

Таким образом, обращение адыгов было проигнорировано императором. Александр II отверг аналогичную просьбу абадзехов, заявив в категорической форме, что дает им месячный срок для переселения на равнины или в Турцию. Император последовательно продолжал политику своего отца – Николая I. Его позиция в отношении адыгов была хорошо сформулирована в известном рескрипте на имя главнокомандующего на Кавказе И. Ф. Паскевича, в котором император требовал «усмирить навсегда горские народы или истребить непокорных».

Руководители черкесского сопротивления, встречавшиеся с Александром II и изъявившие желание убыхов и западных адыгов принять русское подданство и просили не выселять их из родного края, уже были обречены на вечное изгнание. Руководители меджли-

са не знали, что еще в начале октября 1860 г. на совещании высшего командования во Владикавказе был принят план Евдокимова о выселении адыгов. Этот план был одобрен императором и по его указанию в Турцию был отправлен генерал М. Т. Лорис-Меликов для обсуждения с российским поверенным А. Б. Лобановым-Ростовским вопросов выселения горцев.

Руководители черкесского государства искали выход из положения, добивались мирных переговоров, обращались к великим державам за помощью. Лидеры сопротивления шли на компромисс, потому что предвидели неизбежность катастрофы. Однако ни лояльность, ни вхождение адыгов в империю не устраивали идеологов войны, царское правительство добивалось выселения черкесов с этнической территории.

Руководители меджлиса отправили в Англию специальную депутацию. Сторонники адыгов организовали митинги, даже обратились к королеве с просьбой поддержать черкесов. Однако английское правительство не проявило инициативы, опасаясь прямого столкновения с Россией. Делегация меджлиса побывала и в Константинополе, где также был создан специальный комитет по черкесским делам. Однако экономически и политически ослабленная Турция не могла способствовать решению проблемы защиты адыгов.

Таким образом, развитие государственности у западных адыгов было прервано колониаторской политикой царизма. Черкесский меджлис обладал достаточным политико-правовым потенциалом для решения общенациональных задач.

Аскер ПАНЕШ, заведующий отделом истории АРИГИ, доктор исторических наук.

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ АКТОВ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Приказ ген.-фельдм. кн. Барятинского по Кавказской армии, от 1 апреля 1861 г.* , № 128.

В нынешнем году, сверх предположенных к водворению в Кубанской и Терской областях 8 казачьих станиц, о присвоении коим наименований объявлено в приказах по армии, от 13 октября и 19 декабря прошлого 1860 г., №№ 463 и 561, будет поселено еще в Кубанской области 15 и в Терской области одна станица.

Станицам этим присвоены следующие наименования.

1. В Кубанской области.

Станице при poste Усть-Джегутинском, в 17 1/2 [669] верстах от станицы Баталпашинской – Усть-Джегутинская.

При poste Николаевском, в 17 1/2 верстах от предыдущей

и в таком же расстоянии от станицы Кардоникской – Николаевская.

Около бывшего Ахмед-Горского укрепления, в 24 верстах от укр. Каладжинского – Ахметовская.

На месте Каладжинского укрепления – Каладжинская.

В верховьях Андрюка, в 8 верстах от Псеменской станицы, по дороге к Псебайскому укреплению – Кизильбековская.

Около Шедокского укрепления – Мало-Лабинская.

В верхних частях р. Ходзя, в 26 верстах от укр. Псебайского – Ходзская.

На р. Ходзе, ниже устья Ирис, в 25 верстах от укр. Псебайского – Ирисская.

На р. Ходзе, на прямой дороге от укр. Каладжинского в Хамкеты, в 9 верстах от пер-

вого из них – Переправная.

На р. Губсе, на прямой дороге от укр. Каладжинского через предыдущую станицу в Хамкеты, в 19 верстах от Каладжинского укрепления – Губсская.

На р. Псефире, в 24 верстах от станицы Лабинской – Псефирская.

На р. Фарсе, в 17 верстах от укр. Хамкеты – Верхне-Фарсская.

На р. Фарсе, при слиянии этой реки с Псефиром, в 17 верстах от станицы Лабинской – Нижне-Фарсская.

На р. Кужоре, при впадении означенной реки в р. Серало – Кужорская.

На Айрюме (приток Уля) – Айрюмская.

АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 668–669.

* 2 апреля 1861 г. ген.-фельдм. кн. Барятинский выехал из Тифлиса за границу, поручив командование армией тифлисскому ген.-губернатору ген.-адъют. кн. Григорию Дмитриевичу Орбелиани. *Прим. редактора XII тома АКАК.*

Рескрипт императора Александра II на имя казанского атамана Кубанского казачьего войска генерал-адъютанта Евдокимова по поводу приостановки переселения казаков в нынешнем году и восстании казаков 1-го Хоперского полка и с изложением мер, способствующих улучшению быта казаков.

24 июня 1861 г. Царское Село.

Господин генерал-адъютант

граф Евдокимов! С сожалением известился я, что указанное Главнокомандующим Кавказской армии по воле моей начало русского воинственного заселения предгорий Западного Кавказского хребта в нынешнем году приостановлено Вами. Еще прискорбнее мне было узнать о неуместных и даже дерзких просьбах, поданных несколькими лицами из среды чиновников бывшего Черноморского казачьего войска, а также об оказанном со стороны казаков 1-го Хоперского полка противодействии распоряжениям местного начальства. Привыкши видеть в казаках искренне преданных слуг престолу и Отечеству, всегда стремящихся для чести и славы русского оружия, я был крайне удивлен таким поведением их, и не допуская

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ АКТОВ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

возможности, чтобы своим казакам могла прийти даже мысль о преступном послушании распоряжениям поставленных над ними и обремененных моим доверием властей, я приписываю все случившееся единственно недоразумению и, быть может, внушениям людей злонамеренных. Поэтому, относя к зачинщикам и подстрекателям всю ответственность за преступные их действия, я во внимание к ходатайству генерал-фельдмаршала князя Барятинского отечески прощаю минутное возбуждение прочих, увлеченных сими людьми, в твердой уверенности, что верным и храбрым казакам Кубанского войска достаточно услышать одно царское слово, чтобы с обычным им самоотвержением явиться всюду, где присутствие их потребно для пользы государства.

Обращаясь за сим к важной и необходимой государственной мере: заселению предгорий Западного Кавказского хребта и усматривая, что ныне благоприятное для начала сей меры время года уже упущено, я с сожалением поставлен в необходимость утвердить сделанное по Вашему представлению распоряжение об отмене на текущий год предположенного переселения станиц 1-го Хоперского и Ставропольского полков и 770 сем. из Ейского округа. Остаюсь, однако, в полном убеждении, что потерянное время будет вознаграждено в будущие годы усиленным исполнением предначертанного плана о русском заселении закубанского края.

Переселение вперед наших линий, конечно, не может не быть тягостным, но это переселение есть жертва, приносимая верноподданными для блага отечества. Казачье сословие предназначено в государственному быту для того, чтобы оберегать границы империи, прилегающие к враждебным и неблагоустроенным племенам и заселять отнимаемые у них земли. В продолжение почти целого столетия казачьи войска, бывшие Черноморское и Кавказское линейное, с помощью донских и малороссийских казаков, дружно действовали для покорения враждебных племен, в особенности в последнее время они оказали большие заслуги, постепенно оттесняя неприятеля далее в горы и заселяя оставленные им земли. Дабы увековечить доблестные подвиги их на р. Кубани и Тереке, а также соображаясь с новым разделением Кавказского края, я признал за благо образовать из черноморских и линейных казаков два казачьих войска: Кубанское и Терское, по названию рек, прославленных вековыми их подвигами.

Ныне, с Божьей помощью, дело полного завоевания Кав-

каза близко уже к окончанию. Остается несколько лет настойчивых усилий, чтобы совершенно вытеснить враждебных горцев с занимаемых ими плодородных стран и навсегда водворить на сих последних русское христианское население. Честь выполнения этого славного дела принадлежит преимущественно казакам Кубанского войска. Составные части этого нового по имени, но знаменитого по историческим воспоминаниям, войска: Черноморские и Кавказские линейные казаки, слитые ныне и навсегда воедино, должны соревновать друг другу в общем деле окончательного покорения края одинаковыми усилиями и пожертвованиями и возвысить тем старую свою славу новым полезным служением престолу и государству. Этого последнего усилия и великого государственного подвига я ожидаю от них.

Озабоченный мыслью совершенного успокоения Кавказского края, я вместе с тем в постоянной попечительности о благосостоянии любимой мной храбрых и верных Кубанских казаков, желаю, чтобы заселение передовых пространств клонилось к собственному же их благу. Обширные земли, которыми они теперь владеют, состоят большей частью из степных пространств, во многих местах маловодных, и почти везде безлесных, новые же земли, отводимые им в предгорьях Кавказа, богаты водами, пастбищами, лесами. Земли эти впоследствии, при трудолюбивом и смышленном населении, могут доставить войску полное благоденствие.

В сих видах повелеваю Вам: объявить вверенному Вам Кубанскому казачьему войску, что в награду за постоянное доблестное служение одного престолу и Отечеству предоставляются в пользование войску освобождаемые от горских племен в предгорьях Западного Кавказского хребта новые, в особо указанных пределах, щедро наделенные дарами природы земли, которые и имеют быть постепенно заселены казаками сего войска на следующих главных основаниях:

1) Заселение его производить в ежегодно потребном числе семейств, преимущественно из охотников; недостающее же затем число семейств распределять по ближайшему усмотрению Главнокомандующего Кавказской армии на все войско, но преимущественно на удаленные от передовой линии станицы.

2) В случае недостаточного числа охотников, предоставлять станичным обществам назначить подлежащие переселению семейства по жребию или по общественным приговорам, не подвергая впрочем пе-

реселению отставных казаков без их собственного на то согласия.

3) Переселяющимся на Кубань семействам, кроме тех пособий от казны и льгот, которые доселе были определены для переселения бывшего Кавказского линейного казачьего войска, впредь назначить еще из войсковых сумм: а) вознаграждение за те из усадеб, которые хозяева не успеют продать сами до переселения своего. Размер сего вознаграждения должен быть определяем по справедливой оценке оставляемых усадеб; б) дополнительное пособие, коим пользуются переселенцы из Донского войска, назначаемое частью из войсковых сумм, частью из станичных, в размере 75 руб. на каждое семейство; и в) кормовые деньги во время пути до мест нового водворения, на тех же основаниях, как переселенцам донским, равно и положенного от земства довольствие квартирами, подводами для больных и пастбищами.

[Далее следуют правила, устанавливаемые для переселения казачьего и иного населения в Закубанье. — Прим. С. Х.].

См.: Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848-1874). Ч. 2. Нальчик: «Эль-Фа», 2003. С. 80-81.

Письмо уполномоченных от черкесского народа к Английской державе находящемуся в Сухуме почетнейшему беку (консулу Диксону), от 5 августа 1861 г. (16 сафара 1278 г.).

После приветствования великой особы вашей надлежит представить вам настоящее наше положение, чтобы вы его представили великой державе, 40 лет благодетельствующей нам через посольство при Высокой Порте. В прошедших годах, когда мы находились при Высокой Порте по делам черкесским и для изучения порядка управления для [923] введения его в Черкесии, об этом мы нужным находили доложить вам подробно. Также мы сообщили вам перед сим некоторые сведения и затем, какие только случатся события, вменяем себе в обязанность известить вас. Теперь просим представить это наше письмо в миссию и ответ от оной немедленно прислать нам.

В 17 день месяца зильхиджа 1277 г. (13 июня 1861 г.), для восстановления власти и для учреждения независимости, все черкесы были приглашены на совет. Все они единогласно решили учредить чрезвычайный союз и не отставать от одного с тем, чтобы сохранять порядок внутренний, а отступающих от него наказывать. В Черкесском владении

учредили меджлис из 15 человек улемов и умных людей. Этому меджлису дано звание Великого Свободного Заседания. По повелению же меджлиса, учреждены в нашем крае 12 округов. В каждом округе определены муфтий и кадий, а также и мухтар (старшина) под названием заятие. Они должны исполнять повеления меджлиса и действовать заодно с великим заседанием. Во владении же черкесском от каждых 100 домов взять по 5 всадников и с каждых же 100 домов по одному заятие, чтобы они исполняли предписания окружного мохакеме по сбору доходов и распределению податей и наблюдали за выморочными изменениями. Во всех случаях все эти доходы превышали расход и, благодаря бога, великий Меджлис вольности черкесов, управляя краем, всегда соответствовал своему назначению. При таком положении дел, вдруг назначен русским правительством для насильственного покорения черкес ген. гр. Евдокимов. Он окружил наш край многочисленными войсками с 3-х или 4-х сторон, намереваясь уничтожить нас. Неожиданный случай этот заставил меджлис собрать против этого генерала 15000 самых отборных всадников. Между тем, мы ему объявили, что черкесы в настоящее время, отыскивая средства быть вольными, довольствуются тем, чем владеют и никому никакого вреда не делают, действия их согласны с правами человечества и свою независимость они сохраняют уже 80 лет ценой крови, что подобные народы всегда покровительствуются великими державами и что, так как русский император есть великий властитель, то покровительствует всегда тем, которые, подобно нам, живут в порядке, управляются собой и, не причиняя никому вреда, сохраняют свою независимость, что его величию приличествует; другими словами, он не намерен разорять нас и что он даже многим оказал помощь и если и была до сего времени между нами какая-нибудь вражда, то это случилось собственно потому, что мы были чрезвычайно слабы, а теперь мы желаем обратиться к русскому правительству, которое есть самая ближайшая к нам великая держава, и просить оставить нашу свободу в том же положении. «Дай нам дорогу, сказали мы, отзови войска свои назад, не проливай крови, тем более, что все державы живут теперь мирно и утверждена между ними справедливость и стараются, чтобы подобные края, как наш, достигли цивилизации». Обо всем этом, после переговоров с генералом, положено было отправить от нас депутацию в Тифлис и он дал в этом разрешение; и мы,

избрав из членов меджлиса трех умных людей, отправили в Тифлис для ходатайствования и просьбы. До возвращения наших послов оттуда положено было приостановить военные действия. По возвращении наших послов, мы имеем обратиться с просьбой к порогу великой державы, нам благодетельствующей, Англии, и ни в каком случае не перестанем быть в надежде на ее помощь. Обращаясь к предмету, признанному всеми державами постыдным поступком, названному даже нашими книгами не позволительным, именно, пленопродавству, мы обязаны сказать, что это в последний раз случилось, а если и за сим окажутся у нас такие люди, которые покупают и продают других, то мы обязываемся подвергнуть их смертной казни или наказать их таким наказанием, которое бы равнялось сказанному. Об этом новом порядке, с помощью бога, мы в конце сего месяца, посредством великого меджлиса, обнародуем по всей Черкесии при полном собрании оной. Поэтому, благоволите, высокий сановник, содержание настоящего письма доложить куда надлежит. О получении этого письма уведомить нас письмом своим через посланного при сем нарочного человека и этим изволите нас заставить быть благодарными. Для приветствования высокой особы вашей это письмо и писано.

См.: Акты кавказской археографической комиссии. Т. XII. Ч. 1. Тифлис, 1904. С. 922-923.

Отношение командующего, за отсутствием ген.-фельдм. кн. Барятинского, Кавказской армии, ген.-адъют. кн. Орбелиани, к управляющему военным министерством, ген.-адъют. Милютину, от 19 августа 1861 г., № 1336.

Отношением, за № 20, я имел честь довести до сведения в. пр., что к черкесским племенам, заселяющим западную часть Кавказского хребта, в [925] начале нынешнего лета прибыли три иностранца, с целью возбудить их к общему против нас союзу и с обещанием в таком случае помощи от западных держав. Внутренние эти лиц, а еще более учреждение новых казачьих поселений на левом берегу р. Лабы, породив серьезные между непокорными племенами Западного Кавказа опасения, побудили их к составлению общего против нас союза. Старшины племен убыхского, шапсугского и абадзехского, после продолжительных совещаний и ссор, успели учредить центральное управление над великим черкесским народом, как они себя называют. Власть этого центрального управления над народом весьма неопреде-

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ АКТОВ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

ленна и ограничена, но, тем не менее, оно объявило о своем существовании сперва начальнику Абадзехского отряда полк. Лихутину, а потом и гр. Евдокимову. Посланные от этого союза, явившись к полк. Лихутину в половине прошлого месяца, дерзко и с угрозами требовали, чтобы он прекратил разработку дорог, чтобы возвратил бесленеевцев на прежние места их жительства и отвел войска за р. Ходзь. Видя требования свои неисполненными, старшины, по прибытии в отряд гр. Евдокимова, несколько раз являлись сперва также с угрозами, а потом с просьбами от имени союза, чтобы войска наши не входили в их землю, не прокладывали дорог и просек, потому что они только на этих условиях принесли покорность нашему государю.

Гр. Евдокимов объявил абадзехам, что они первые и давно нарушили свою покорность заключением союза с нашими врагами шапсугами и убыхами, разбоями, совершаемыми в наших пределах и, наконец, тем, что, вопреки условий покорности, удерживают у себя наших пленных и укрывают беглых, что теперь они должны принести действительную покорность государю и оставить мысль о возможности быть только мирными нашими соседями, что для доказательства своей покорности они обязаны, во-первых, принять то управление и то начальство, какое над ними будет учреждено, и оказывать ему полное повиновение, во-вторых, выдать всех наших пленных и беглых, в-третьих, поселиться на тех местах, какие им будут указаны. На это прямое и безусловное объявление абадзехские старшины отвечали просьбой дать им возможность послать своих депутатов в Петербург, чтобы удостовериться в том, что требования эти им предложены по воле государя императора и убедиться, действительно ли такова воля его величества, с тем что, если они убедятся в этом, то примут свои меры, чтобы исполнить это требование по возможности для себя выгоднее, т. е. одни, может быть, уйдут в Турцию, другие исполнят приказание начальства и, наконец, остальные, которые не сделают ни того, ни другого, будут оружием защищать свою землю. Когда гр. Евдокимов объявил им, что не может отправить депутатов к государю императору, тогда они просили дозволить им послать депутатов своих по крайней мере ко мне в Тифлис, чтобы от меня лично услышать, справедливы ли те требования, которые им предложены. Вместе с этим они просили, чтобы до возвращения депутатов войска приостановили наступательные действия.

Гр. Евдокимов согласился на

эту просьбу, имея в виду, что поездка депутатов этих отсрочит неприязненные действия, к которым горцы уже совершенно приготовились, и что чрез это он успеет кончить без всякой помехи только что начатую им постройку станиц Губской и Промежуточной, до окончания которых и нельзя было предпринять дальнейшего наступления от Хамкет (близ которых стояли главные силы отряда), а, сверх того, пользуясь этим временем, он успеет проложить начатую сквозь дремучий лес просеку по правому берегу р. Фарса, для сообщения Нижне-Фарской станицы с новой Хамкетинской линией, чего во время войны нельзя было бы сделать, пока лист держится на деревьях.

Вследствие изъявленного гр. Евдокимовым согласия, горцы выбрали трех депутатов, по одному старшине от каждого племени. Депутаты эти прибыли в Тифлис в сопровождении полковника кн. Мамат-Лоова и представили мне прошение, при сем в переводе прилагаемое. 16 числа они были приняты мной в доме наместника и, когда я, в подтверждение всего объявленного уже гр. Евдокимовым, высказал им подробно требование государя императора и объявил, что причиной этих требований – их собственное поведение, то представитель убыхов отвечал мне, что народ их, равно как и шапсугский народ, вполне сознает свою прежнюю вину, готов теперь загладить ее и прекратить вражду, что абадзехи отдельно, как и всякий другой народ, не могли строго исполнять условий, потому что молодежь соседних, находившихся во вражде с нами племен ходила через их земли и нападала на наши границы. Теперь же они постановили заключить общий союз между собой и общий мир с нами [926] с тем, что каждого, кто произведет на нас нападение, они будут казнить, что для этого они учредили центральное управление из 15 выборных старшин (по 5 от каждого племени), к которым придана будет исполнительная сила вроде той, какую имел Магомет-Амин от абадзехского племени. Понимая вполне, что союз этот заключается вовсе не для принесения нам общей покорности, а для соединенных действий против нас, я объявил депутатам, что не имею права изменять воли государя, и в том смысле дал им письменный ответ; но в то же время, не желая немедленно начатия решительных военных действий до тех пор, пока гр. Евдокимов не приготовится к ним, а в особенности до отъезда из края государя императора, я прибавил, что, может быть, государь император сам изволит их принять в проезд свой по Кубанской облас-

ти и обещал, что войска наши до того времени, т. е. до конца сентября, не пойдут далее в их земли. Услышав о скором приезде его величества, горцы очень обрадовались, сперва даже не верили этому, а потом убедительно просили дозволить им представиться его величеству. Если государю императору угодно будет изъяснить на это согласие, то я полагаю представить их его величеству в Крымском укр. на обратном пути к Новороссийску.

АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 924–926.

Прошение обществ Абадзехского, Убыхского и Шапсугского со всеми деревнями, к ним принадлежащими, командующему Кавказской армии. (С арабского).

Мы, общества Абадзехское, Убыхское и Шапсугское, с принадлежащими к нам деревнями, для блага и пользы нашей, соединились для светских и духовных дел нашего края и обществ, во зло тем людям, которые были причиной нарушения прежних наших мирных условий с вами, по каковому условиям мы отнюдь не домогались сделаться какими-либо самовластными, а искали только мира и согласия. Ныне же, благодаря бога, мы приняли на свою ответственность, что впредь ни явных, ни тайных со стороны наших обществ измен уже не случится, а кто из нас нарушит таковое наше общее условие, то он будет наказан нами смертью; а потому надемся, что в. с. примете как нас, так и принадлежащих нам людей, простив нам все наши прежние вины, происшедшие от недоразумений и молодежи нашей.

Вследствие сего, мы сообщили письмом гр. Евдокимову и просили совещания с ним насчет земель, религии и пропитания нашего. Гр. Евдокимов вслед же за этим двинулся в наши земли с большими силами и, хотя наши общества и просили его приостановиться и не разорять наши деревни, но он ответил нам, что идет для рубки леса, постройки дорог, укреплений и станиц на нашей незначительной земле и что просьбу нашу не иначе может исполнить, как с дозволения в. с. Согласно отзыву ген. Евдокимова, мы имеем честь с сей просьбой обратиться к в. с.

Мы узнали, что когда перед сим были заключены мирные условия ген. Филипсоном с абадзехскими обществами, тогда обещано было абадзехам не входить в их земли войскам, дабы защитить их пропитание от разорения, не производить постройку укреплений и станиц, а оставить Хамкетские и Майкопские укрепления и не обижать начальников одного

общества в отношении религии и пропитания. На том основании, мы, все три общества с подвластными нам деревнями, посоветовались между собой и полагаем, что нарушение мирного условия нашего произошло через наших врагов и что двуличие и обман не бывают со стороны правительства. А потому мы решили общим нашим советом так, что между нами и правительством русским не может быть впредь никакой измены и обинения.

Поэтому, мы покорнейше просим согласия в. с. не впускать в наши общества войск, а также не производить постройки укреплений и станиц, ибо, как вам известно, у нас имеется малое количество земли, которая даже нам самим недостаточна, а в случае постройки больших станиц, как мы, так и скотоводство наше крайне будут стеснены. Равномерно мы просим, чтобы земли наши оставить в нашем владении и предоставить нам свободу вероисповедания.

Присланным тремя нашими обществами депутатов мы посылаем к в. с. довести до сведения вашего жалобы о бедности нашей, равно жен и детей наших. Мы убеждены, что в. с. обратите ваше внимание на просьбу нашу и словесные доклады наших поверенных и не оставите их повергнуть к стопам его императорского величества для доставления нам вечного спокойствия, чего мы ожидаем, по милости божьей, от в. с. А потому мы, по милости бога, будем исполнять по силе и возможности нашей заключенное с нами условие и впредь со стороны нашей не может быть никаких измен, как это случилось в прежние времена. А потому остаемся в ожидании милости и спокойствия от государя императора посредством ходатайства вашего, по примеру других подданных.

АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 926.

Объявление заступающего место главнокомандующего Кавказской армии и наместника императора всей России, ген.-адъют. кн. Орбелиани, народам убыхскому, шапсугскому и абадзехскому.

Государь император не желает проливать кровь вашу, не желает нарушать ни вашей религии, ни прав вашей собственности. Он желает мира и благоденствия вам, как и всем своим верноподданным.

Вы нарушаете этот мир. С тех пор, как вы стали соседями нашими, вы постоянно и много лет нападали на наших жителей, брали их скот, уводили их в плен. Прежний повелитель ваш, султан турецкий, уступил ваши земли, по договору, дер-

жаве российской. Вы не исполнили его повеления: продолжали враждовать с нами и нападали на наши крепости, которые были поставлены на берегу Черного моря.

Каждого из вас, кто приходил в нашу крепость или в лагерь наш, мы принимали без обиды, позволяли покупать и продавать все, что было нужно вам. Каждого русского, который попадался к вам, вы убивали или брали в плен.

Государь русский, не желая вам зла, долго надеялся, что вы перемените ваше поведение и милостиво принял покорность народа абадзехского, простил ему все зло, которое он прежде делал; но этой милости народ не понял. Пленные, прежде захваченные у нас, не возвращены, а продаваны в горы, беглецы и преступники наши и разные абреки живут среди абадзехов по-прежнему; из земли абадзехской по-прежнему разбойники приходят [927] на нашу линию, крадут скот и убивают казаков и солдат наших. Так покорные и добрые народы не поступают и поступков таких великий государь наш терпеть долее не может. Поэтому, его императорское величество приказал:

1) Проложить через ваши земли дороги, а для того, чтобы по ним войска наши и все жители могли ходить безопасно от ваших нападений и от разбойников, которые среди вас живут, поселить по тем дорогам казаков.

2) Построить в ваших землях крепости, где надобность укажет, чтобы там жили войска и защищали жителей от ваших нападений.

Воля государя священна и будет исполнена, как она исполнялась в Дагестане и Чечне.

Повторяю, что государь наш не желает вам зла и каждому из вас, кто изъявит покорность, приказал: 1) дать землю для поселения, 2) дозволить исповедовать мусульманскую веру без стеснения и в селениях ваших и в городах строить мечети, 3) не брать вас в солдаты и не записывать в казаки, 4) предоставить каждому селению и округу выбирать из среды своей судей и старшин для разбора всех ваших дел. Для того же, чтобы решения судей этих исполнялись и чтобы никто из вас не обижал другого, будут поставлены начальники. Такова непреложная воля государя императора. Покорные получают лучшие земли, непокорные будут лишены милости государевой, жилища и стада их будут уничтожены.

АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 926–927.

*Материалы подготовил
С. Х. ХОТКО.*